ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

К 90-летию восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви

Е. В. Иванова

Святейший Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России

1. Патриарх Тихон и АРА

Голод начала 20-х годов XX века может быть назван белым пятном советской истории, и не только потому, что до сих пор нет сколько-нибудь внятного объяснения его причин. Недостаточно освещена и система организации помощи голодающим, вклад российских общественных объединений и отдельных общественных деятелей в оказание помощи, а кроме того – иностранная помощь, размеры которой были едва ли не самыми большими за все время существования России. Но в истории голода есть страницы, сознательно искажаемые – участие в оказании помощи голодающим эмигрантских организаций, Русской Православной Церкви и ее главы – Патриарха Тихона. Наша работа посвящена деятельности св. Тихона по организации спасения голодающих и его контактам с американской правительственной организацией American Relief Administration (сокращенно – ARA, Американская администрация помощи), созданной для содействия европейским странам, пострадавшим от Первой мировой войны. Свое русское название эта организация получила по созвучию – APA, так же вскоре стали называть и стандартные посылки, которые раздавали американцы нуждающимся.

Действия Церкви во время голода долгие годы подвергались сознательному искажению, писали главным образом о сопротивлении, которое она оказывала разграблению церковного имущества под предлогом помощи голодающим, но при этом сознательно замалчивались все попытки Церкви принять реальное участие в спасении голодающих. Между тем Церковь и Патриарх прилагали все усилия, пытались мобилизовать все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, чтобы внести свой вклад в общее дело спасения.

Размеры надвигавшегося голода, который был прямым следствием Гражданской войны и большевистской политики военного коммунизма, стали ясны уже весной 1921 года. Правительство большевиков было напугано надвигающимся бедствием, тем более что в ряде областей начались крестьянские волнения, но никакими продовольственными ресурсами внутри страны оно не располагало. Насильственный захват власти, установление диктатуры, развязанный в стране террор обрекли

страну на международную изоляцию, подписание сепаратного мира с Германией лишило ее надежды на поддержку бывших союзников и помощь из-за рубежа на правительственном уровне. Прорвать международную изоляцию и обратить внимание мировой общественности на бедственное положение населения России в той ситуации могли только независимые общественные деятели, пользовавшиеся международным авторитетом, и большевики спешно искали таковых внутри страны.

В числе первых, на кого попытались опереться большевики, был Максим Горький, который 22 мая 1921 года писал В. Г. Короленко: «Голод принимает размеры катастрофы небывалой. Необходимо бороться с ним всячески» Обращение за помощью к Короленко было не случайным, писатель принимал самое деятельное участие в оказании помощи населению голодающих районов России в начале 1890-х годов, этой работе он посвятил очерк «В голодный год» (1893). Кроме этого, Короленко обладал большим авторитетом в кругах русской эмиграции. Но в новой исторической ситуации писатель не сразу откликнулся на призыв Горького включиться в борьбу с новым бедствием по причине, которую он объяснял в ответном письме Горькому: «...Настоящий голод не стихийный. Он порождение излишней торопливости, нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудоспособные, и им дан перевес, а самые трудоспособные подавлены. Теперь продолжается то же. И если это не прекратится, можно ждать голода и на будущий год и дальше»².

Короленко в этот момент жил в Полтаве, его здоровье было подорвано пережитыми испытаниями, но в конце концов он не смог остаться в стороне и согласился стать почетным председателем Всероссийского комитета помощи голодающим, или Помгола, который был создан 20 июля 1921 года совместными усилиями Горького и ряда общественных деятелей. От правительства большевиков руководителем Помгола был назначен Л. Б. Каменев.

Первоначально в Помгол входили 63 человека, 1 августа к ним присоединились еще 10, среди них 61 член представляли партии и движения небольшевистского толка, и только 12 – советское правительство. В комитете широко представлены были специалисты по сельскому хозяйству, агрономы, экономисты, статистики. Одной из главных задач Помгола стало привлечение иностранной помощи, в том числе и помощи со стороны русской эмиграции, о чем 13 июня 1921 года Горький писал С. Ф. Ольденбургу, предлагая войти в Помгол: «Цель комитета – воззвания к Европе и Америке о помощи, а также работа на местах совокупно с агентами власти»³. Помгол сразу стал основным объединяющим центром по борьбе с голодом, он готовил уже делегацию для поездки за рубеж с целью сбора средств, но неожиданно 27 августа 1921 года этот первый Помгол был распущен, его участники подверглись репрессиям, вплоть до расстрела⁴.

¹ Переписка М. Горького и В. Г. Короленко // Горький и его эпоха. Вып. 5. М., 1998. С. 162.

² Там же. С. 168.

³ Архив А. М. Горького (Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Москва, в дальнейшем – Архив Горького). ПГ-рл 29–6–2.

⁴ Историю Помгола см.: *Кускова Е.* Месяц «соглашательства» // Воля России 1928. № 4, 5; судьбам его посвящены статьи: *Геллер М.* Первое предостережение — удар хлыстом // ВФ. 1990. № 9. С. 37–66; *Максимов Ю.* Воспоминания очевидца (к истории создания Комитета помощи голодающим) / Предисловие Б. Равдина // Дипломатический ежегодник. М., 1992. С. 385–404; о ликвидации Помгола см.: Письма *Е. Д. Кусковой* к В. Н. Фигнер (1921–1922) / Вводная статья, подготовка текста и комментарии Я. Леонтьева // Русское прошлое. Кн. 4. СПб., 1993. С. 288–329.

Краткую и выразительную историю Помгола изложил в своих воспоминаниях В. Ходасевич: «Уже с весны сделалось невозможно скрывать, что в России, в особенности на Волге, на Украине, в Крыму, свирепствует голод. В Кремле, наконец, переполошились и решили, что без содействия остатков общественности обойтись невозможно. Привлечение общественных сил было необходимо еще для того, чтобы заручиться доверием иностранцев и получить помощь из-за границы. Каменев, не без ловкости притворявшийся другом и заступником интеллигенции, стал нащупывать почву среди ее представителей, более или менее загнанных в подполье. Привлекли к делу Горького. Его призыв, обращенный к интеллигенции, еще раз возымел действие. Образовался Всероссийский комитет помощи голодающим, виднейшими деятелями которого были Прокопович, Кускова и Кишкин. По начальным слогам этих фамилий Комитет отчасти получил дружески-комическую, но провиденциальную кличку: Прокукиш. С готовностью, даже с рвением шли в Комитет писатели, публицисты, врачи, адвокаты, учителя и т. д. Одних привлекала гуманная цель. Мечты других простирались далее. Казалось – лиха беда начать, а уж там, однажды вступив в контакт с "живыми силами страны", советская власть будет в этом направлении эволюционировать – замерзающий мотор общественности заработает, если всю машину немножечко потолкать плечом. Нэп, незадолго перед тем объявленный, еще более окрылял мечты. <...> Скептиков не слушали. Председателем комитета избрали Каменева и заседали с упоением. Говорили красиво, много, с многозначительными намеками. Когда за границей узнали о возрождении общественности, а болтуны высказались, Чека, разумеется, всех арестовала гуртом, во время заседания, не тронув лишь "председателя". <...> Горький был в это время в Москве – а может быть, поехал туда, узнав о происшествии. Его стыду и досаде не было границ. Встретив Каменева в кремлевской столовой, он сказал ему со слезами: "Вы сделали меня провокатором. Этого со мной еще не случалось"»5.

Но рядом с этим светским Помголом создавался тогда же Церковный Помгол, история которого до сих пор оставалась неизвестной, он просуществовал несколько дольше светского, но его постигла та же участь: он был закрыт большевиками.

История Церковного Помгола также начиналась с обращения М. Горького — на этот раз к Святейшему Патриарху Тихону, о чем сохранились воспоминания помощницы Горького Е. И. Киракозовой: «В Москве был создан "Комитет помощи голодающим". Владимир Ильич обратился к Алексею Максимовичу с просьбой написать статью с призывом откликнуться на это бедствие. Предполагалось привлечь к этому самые разнообразные кружки населения, также и церковь. Первое собрание состоялось в Кремле, и на него был приглашен Патриарх Тихон. Последнее было сделано для того, чтобы шире пропагандировать идею помощи голодающим и шире развернуть сбор пожертвований. Владимир Ильич поручил Алексею Максимовичу написать Тихону пригласительное письмо, и он с юмором потом рассказывал, в каком он был затруднении: какое обращение ему употребить в письме к Тихону. "Написать товарищ — не подходит, написать ваше святейшество — тоже не подходит, да и не хочется". Во всяком случае, присутствие Тихона на заседании он считал уместным и сказал о нем, что "он мужик умный!".

⁵ Ходасевич В. Собр. соч. Т. 4. М., 1996. С. 358.

Председателем Московского комитета был Кишкин, с которым Алексей Максимович договорился и об организации комитета в Ленинграде»⁶.

В архиве Горького мы обнаружили еще два упоминания о контактах с Патриархом Тихоном: Святитель упомянут в перечне лиц, посетивших квартиру Горького на Кронверкском в Петербурге в 1917—1921 гг. Здесь находится благодарственная записка от 8 сентября 1921 года на визитной карточке Патриарха следующего содержания: «Ал<ексей> Мак<симович>, очень Вас благодарю за любезный Ваш подарок — книгу, касающуюся истории духовенства России» О сотрудничестве с Патриархом Горький упомянул в письме к В. Г. Короленко от 13 июля 1921 года. «Это очень умный и честно мыслящий человек…», — писал он о Святителе О

В период организации Помгола Патриарх Тихон находился под домашним арестом, который формально был снят после 6 сентября 1921 года, но это не изменило его положения по существу¹⁰: Как и до ареста, его почта перлюстрировалась и он был лишен права встречаться с посетителями без специального разрешения охранявших его чекистов. Поэтому ни о какой самостоятельной общественной инициативе с его стороны не могло быть и речи, не говоря о каких-либо политических заявлениях – воздерживаться от них он обещал специальной подпиской. Это понимали тогда далеко не все, например, в «Дневнике москвича» Н. П. Окунева 9 (22) июля находим такую запись: «Учрежден "Всероссийский комитет помощи голодающим". Вчера в Белом зале московского совета было его "предварительное" заседание. Присутствовали <...> общественные деятели большевицкого да кадетского лагеря. Были и писатели М. Горький и Борис Зайцев (не знаю, куда этих втиснуть). <... > Каменев (Л. Б.) обещал комитету от правительства "поддержку на каждом шаге" и предоставил комитету "самостоятельно распоряжаться всеми фондами и продуктами, которые будут к нему поступать, а также и заграничными ресурсами". В конце заседания Каменев выразил надежду, что нуждающееся население России "вскоре почувствует результат соединенных усилий Рабоче-Крестьянской власти и Всероссийского комитета помощи голодающим". Давай Бог! Но отчего же в комитете нет представителей церквей (ни русской, ни иноверческих)? Правду, стало быть, передавали из уст в уста, что Патриарху ответили из-за границы, что могут прислать в его распоряжение 80 млн. пудов хлеба, и когда это обстоятельство вынуждало дать ему соответственные права, тогда ВЧК предупредило "Кремль", что она разгонит любое учреждение, возглавляемое Патриархом, и "Кремль" не посмел пикнуть против такого властного предупреждения. А Каменев тут упоминает о какой-то "Рабоче-Крестьянской" власти. Вот она, власть-то где! Не в Кремле и не на Тверской, а на Лубянке!»¹¹

На самом деле Патриарх немедленно включился в реальную деятельность по спасению голодающих, как только представилась такая возможность, но об этом никого не извещали, газеты писали только о сопротивлении со стороны

⁶ Архив Горького. МоГ 6–19–1. С. 23–24.

 $^{^7}$ См.: *Ракицкий И. И.* Список лиц, посещавших Горького на Кронверкском 23 в 1917—1921 гг. // Архив Горького. Био 3–72. Л. 5.

 $^{^{8}}$ Архив Горького. КГ-рл 27–8—1. К сожалению, установить, о какой книге идет речь в записке Патриарха Тихона, не представляется возможным.

⁹ Переписка М. Горького и В. Г. Короленко. С. 162.

¹⁰ См. переписку об отмене домашнего ареста Патриарха: Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 112–113.

¹¹ Окунев Н. П. Дневник москвича 1920–1924. Т. II. М., 1997. С. 161–162.

верующих разграблению церковного имущества. Первым шагом Патриарха было его обращение к Епископу Нью-Йорскому и Архиепископу Кентерберийскому, которое было написано в начале июня 1921 года.

23 июля на страницах газеты «New York Time» оно было опубликовано как обращение к Епископу Нью-Йоркскому¹² (вместе с обращением М. Горького «Честные люди»¹³). Русский текст этого обращения Святителя, имеющий двух адресатов – Епископа Нью-Йоркского и Архиепископа Кентерберийского, сохранился в Архиве М. Горького (ИМЛИ) в виде неавторизованной машинописи на обороте горьковского текста «Честные люди», что свидетельствует о том, что они передавались в американские газеты одновременно. Приводим русский текст обращения Святейшего Патриарха:

Епископу Нью-Йоркскому

Чрез вас зову народ Соединенных Штатов Северной Америки.

В России голод. Огромная часть ее населения обречена на голодную смерть. Хлеба многих губерний, бывших раньше житницей страны, сожжены засухой. На почве голода — эпидемии. Необходима самая широкая помощь. Всякие соображения иного порядка должны быть оставлены в стороне: гибнет народ, гибнет будущее, ибо население бросает свои дома, земли, поля, хозяйства и бежит на восток с криком: хлеба. Промедление грозит бедствиями, неслыханными доселе. Высылайте немедленно хлеб и медикаменты. С таким же призывом обращаюсь к народу Англии через Архиепископа Кентерберийского.

Молитесь, да утихнет гнев Божий, движимый на нас.

Тихон, Патриарх Московский и всей России.

Воззвание Патриарха Тихона, как и обращение М. Горького, не только публиковались в иностранных газетах, но и распространялись по дипломатическим каналам, о чем свидетельствует письмо наркома иностранных дел Г. В. Чичерина:

 $^{^{12}}$ Копия обращения сохранилась также в следственном деле Патриарха Тихона: Следственное дело Патриарха Тихона. С. 113.

¹³ Приводим русский текст по машинописной копии из Архива Горького: «Честные люди» Хлебородные степи Юго-Востока России поражены неурожаем, причины его небывалая засуха. Несчастие грозит миллионам населения России смертью от голода. Напомню, что народ русский сильно истощен влияниями войны и революции и что степень его сопротивления болезням, его физическая выносливость, — значительно ослаблены. Для страны Льва Толстого и Достоевского, Менделеева и Павлова, Глинки и других всемирно ценных людей наступили грозные дни, и я смею верить, что культурные люди Европы и Америки, поняв трагизм положения русского народа, немедленно помогут ему хлебом и медикаментами.

Если гуманитарные идеи и чувства – вера в социальное значение которых так глубоко поколеблена проклятой войной и безжалостным отношением победителей к побежденным – если, говорю я, вера в творческую силу этих идей и чувств должна и может быть восстановлена – несчастие России является для гуманистов прекрасной возможностью показать жизнеспособность гуманизма.

Я думаю, что особенно горячо следует принять участие в деле помощи русскому народу тем людям, которые в годы позорной войны так страстно натравливали людей друг на друга, уничтожая этой травлей воспитательное значение красоты идей, выработанных человечеством с величайшим трудом и так легко убитых глупостью и жадностью.

Люди, чувствующие мучительные судороги страдания мира, – извинят мне невольную горечь моих слов.

Я прошу всех честных людей Европы и Америки немедленной помощи русскому народу. Дайте хлеба и медикаментов.

М. Горький

⁶ июля 1921, Москва

⁽Архив Горького. РПГ 1–25–1. Неавторизованная машинопись без подписи).

Уважаемый товарищ 14

Широко распространены за границей призывы Горького и патриарха Тихона по распоряжению Центрального Комитета. Тов. Клышко¹⁵ указывает, что такие призывы оказывают на рынок положительное влияние. Если по этому поводу Вы сочтете желательным сделать какое-нибудь обращение к Центральному Комитету, я был бы готов обсудить вопрос с Вами о совместном обращении.

С коммунистическим приветом. Подпись. 16

По поводу «Воззвания» Патриарха С. Г. Петров опубликовал большое источниковедческое исследование, где подробно прослежена история обсуждения обращения Патриарха к зарубежным церковным лидерам на заседаниях Политбюро, даны сведения о трансляции по зарубежным каналам радио, а также о местонахождении копий в архивах¹⁷. Как следует из этой работы, ни одна советская газета не опубликовала полный текст воззвания Патриарха, единственной публикацией стало анонимное информационное сообщение в газете «Известия ВЦИК» под заголовком «Давно бы так», где после сухой констатации: «Патриарх Тихон обратился к архиепископам нью-йоркскому (Соед. Штаты) и кентерберийскому (Англия) с призывом придти на помощь хлебом и медикаментами пострадавшему от неурожая и эпидемий населению России» следовали глумливые комментарии.

В уже упоминавшемся дневнике Окунева по поводу этой заметки сказано: «В "Известиях" за 10 число напечатано, что Патриарх Тихон обратился к Архиепископам Американской и Английской Церквей с письменной просьбой помочь нуждающемуся населению России хлебом и медикаментами. Известие это сопровождается редакционной иронией, эдак свысока: "Давно пора!" Что давно пора: Патриарху просить Христа ради у иноверцев на хлеб православным христианам? Представим себе, что английские иерархи устроят по своим храмам тарелочные сборы в пользу голодающих России. Эта лепта будет сбираться между верующими в Бога, но верующим-то в Бога едва ли попадет. Первое дело: у нас не имеют права на хлеб "служители культа", т. е. тот же Патриарх и всякие другие священно- и церковнослужители, ибо они по советской квалификации не принадлежат к числу "трудящихся", а нетрудящийся, как известно, у нас да не ест. Патриарх, конечно, и не преследует таких узких целей, чтобы пожертвовали только церковникам. Им, вероятно, руководило желание пособить голодающему человеку, кем бы он ни был, и если бы хлеб и медикаменты были присланы в его распоряжение, то он рад бы был раздать их наиболее нуждающимся, не требуя от них никаких "анкет". Без сомнения, заморские христиане пошлют хлеба и лекарств русским христианам, но распоряжаться ими здесь будет не глава нашей Церкви, а глава какого-нибудь Наркомпрода или Внешторга, которым по регламенту расстриги

¹⁴ Письмо сохранилось в составе бумаг Л. Б. Красина (1870–1926), бывшего в 1920–1923 гг. наркомом внешней торговли и одновременно – полпредом и торгпредом в Великобритании; имя адресата отсутствует.

 $^{^{15}}$ Клышко Николай Константинович (1880—1937) — сотрудник наркомата внешней торговли, помощник Л. Б. Красина.

¹⁶ Цитируется по копии: Архив Внешней политики МИД. Ф. 69. Референтура по Англии. Оп. 6. Пор. 81, папка 16, л. 12.

 $^{^{17}}$ *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории русской церкви (1921–1925). М., 2002. С. 41–45.

¹⁸ Известия ВЦИК. 1921. 10 июля. № 149.

Галкина¹⁹ верить в Бога "строго воспрещается". Этому известию предшествовали россказни, что к Патриарху явилась какая-то депутация во главе с Горьким и сказала, что их дело отчаянное, выручай, дескать, товарищ Патриарх, а тот ответил, что он готов бы просить братской помощи у Англиканской Церкви, но не уверен, что его просьба дойдет по назначению. Тогда будто бы депутаты взяли доставку писем на себя, и даже сам Горький остался у Патриарха на всю ночь и составлял с ним эти письма. Все-таки думается, что Патриарха заставили что-то сделать, пускай даже заставили сделать хорошее, но вот это "заставление-то", да еще с укором заднего числа: "давно пора", не показывает ли напыщенность, ложь, бахвальство и запутанность наших правителей и того же Горького! <...> Я... с полным основанием смог бы сказать от имени Патриарха, что давно пора и большевикам знать, что без Бога не до порога!»²⁰

Таким образом, внутри страны факт участия Патриарха в деле спасения голодающих либо замалчивался, либо искажался всеми доступными средствами. Даже после того, как послания Патриарха нашли отклик и появились первые выражения готовности оказать помощь, тон комментариев не изменился.

Обращения Патриарха Тихона и Максима Горького, появившиеся в американских газетах одновременно, получили отклик Герберта Гувера, который возглавлял уже упоминавшуюся благотворительную организацию ARA. Россия и раньше могла оказаться в сфере ее попечения, если бы не международная политика большевиков. Будущий президент США Герберт Гувер в тот период был помощником президента Вильямса, его интерес к русским делам имел отчасти личные мотивы — семья Гуверов имела собственность в России, которой она лишилась из-за прихода большевиков к власти. Но гуманитарная миссия ничем не могла помочь ему в возвращении собственности, знание страны в данном случае служило причиной, по которой он с недоверием относился к декларация большевиков, кроме того, он знал внутренние резервы России и понимал, что такого масштаба голод не мог возникнуть на пустом месте. Миссия АРА открывала возможность составить самостоятельное представление о положении дел в России, о том, что реально происходило в стране, и потому она имела немаловажное значение для формирования отношения США к новому государству.

В итоге американцы в лице Γ . Гувера, можно сказать, ухватились за призывы о помощи из России и сразу выразили готовность открыть русское отделение ARA. История работы в России этой благотворительной организации совершенно неизвестна, между тем в оказании помощи принимали участие около 300 сотрудников-американцев, которые развернули сеть пунктов оказания помощи на огромном пространстве России, например, летом 1922 года ее получали почти 11 миллионов российских граждан в день 21 . Уже 24 июля, то есть на следующий день после публикации писем Γ орького и Γ атриарха Γ ихона в американских

¹⁹ Галкин Михаил Владимирович (? – 1930) – до революции был священником Спасо-Колтовской церкви Петрограда, после нее снял с себя сан и стал сотрудником «ликвидационного» отдела (отдела по проведению «отделения церкви от государства» Народного комиссариата юстиции), позднее – деятель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП (б), заместитель главного редактора журнала «Безбожник» (Ем. Ярославского); писал под псевдонимом Мих. Горев.

²⁰ Окунев Н. П. Дневник москвича 1920–1924. Т. II. М., 1997. С. 158.

²¹ Подробно деятельность APA освещена в книге: *Patenaude Bertrand M.* The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford University Press, 2002.

газетах, Гувер отправил Горькому телеграмму, в которой, выражая готовность оказать помощь голодающему населению России, выдвигал некоторые условия оказания этой помощи:

Я прочел с большим сочувствием Ваше обращение за помощью голодающему и больному населению России, в особенности детям. Для всего американского народа абсолютным $sine qua non^{22}$ какой бы то ни было помощи должно быть немедленное освобождение американцев, ныне арестованных в России, и соответственная гарантия для организации в России. После того, как шаги эти будут предприняты, Американская Организация Помощи - чисто добровольная ассоциация и всецело неофициальная организация, председателем которой я состою, - совместно с другими американскими благотворительными организациями, финансируемыми исключительно пожертвованиями американского народа, имеют в руках средства для немедленного оказания помощи детям и больным. Наша организация уже раньше, в течение прошлого года, высказала свою готовность взять на себя это дело, из простой гуманности, абсолютно вне каких бы то ни было политических, социальных или религиозных мотивов. Однако по очевидным административным соображениям она была и остается вынужденной поставить некоторые условия.

Если эти условия будут приняты, мы готовы приняться за это дело. Мы теперь заботимся о трех с половиной миллионах детей в десяти разных странах, и готовы доставить необходимые запасы помощи, одежды и медицинских пособий для одного миллиона детей в России так скоро, как только можно будет организовать. Условия, которые Организация вынуждена поставить, совершенно тождественны с теми, которые выговорены были в каждой из двадцати трех стран, где велось в то или иное время дело обслуживания свыше восьми миллионов детей Организацией Помощи:

- а) что наша помощь нужна;
- б) что американским представителям Организации помощи будет дана полная свобода приезда и обеспечения передвижения по России;
- в) что членам этим будет позволено организовать необходимые местные комитеты и местную помощь вне правительственного вмешательства;
- г) что будет обеспечена свободная перевозка, хранение и манипулирование ввезенными запасами. Представителям Организации Помощи будет предоставлена полная свобода разъездов и передвижения по России;
- д) что этим членам будет позволено организовать местные комитеты, внеочередной транспорт, что власти предоставят необходимые здания, оборудование и топливо бесплатно, что в дополнение к ввезенной пище, одежде и медикаментам дети и больные будут получать пайки из местных ресурсов в том же размере, в каком они даются остальному населению;
- е) организация Помощи должна получить уверение в нестеснении правительством свободы всех ее членов.

Со своей стороны Организация Помощи готова, как обычно, взять на себя лояльное (free and frank) обязательство, во-первых, что она в размере своих средств будет снабжать детей и больных одинаково, без различия национальности, веры и социального положения, во-вторых, что ее представители и помощники в России не будут заниматься политической деятельностью. Я желаю повторить, что эти условия никоим образом не являются экстраординарными и тождественны с поставленными и охотно принятыми двадцатью тремя другими правительствами тех территорий, в которых мы оперировали.

Подпись Герберт Гувер [Herbert Hoover]

²² Непременное условие (лат.).

Пожалуйста, уведомите в получении депеши и пришлите ответ возможно скорее Американской Организации Помощи в Лондон (American Relief Administration< London) или в Представительство АОП в Риге (ARA Representation, Riga).

Подпись Браун (Brown), Директор Американской Организации Помощи²³.

Условия американцев заключались в том, чтобы им было предоставлено право самостоятельно организовывать раздачу помощи, для чего они требовали свободы передвижений и гарантии безопасности; кроме того, они намеревались оказывать помощь всему гражданскому населению страны, без различия вероисповеданий и классовой принадлежности, которую уже тогда большевики ставили во главу угла.

На эту телеграмму Горький ответил 28 июля 1921 телеграммой, текст которой известен только в английском переводе: «Я передал ваше предложение Советскому Правительству, поскольку только Советское Правительство может обсуждать содержащиеся там условия. Я получил от Советского Правительства следующий ответ для передачи вам. ЦИТАТА. Российское Правительство ознакомилось с предложением Г. Гувера, сделанным от имени Американской Администрации Помощи и находит это предложение вполне приемлемым в качестве основы, включая освобождение американских заключенных. Российское Правительство находит желательным как можно скорее установить точные условия, на которых ААП начнет немедленное осуществление своих гуманных намерений, гарантирующих питание, лечение и одежду миллионам детей и инвалидов. С этой целью Российское Правительство считает полезным, чтобы директор Браун или другой человек, обладающий всеми полномочиями вести переговоры, немедленно прибыл в Москву, Ригу или Ревель. Российское Советское Правительство ждет быстрого ответа относительно места и времени этих сделок, Подпись: Председатель Центрального Исполнительного комитета Всероссийского Комитета помощи населению, пострадавшему от голода, Кателеff КОНЕЦ ЦИТАТЫ. Подпись Максим Горький» 24 .

По существу эта телеграмма Горького передавала все дальнейшие переговоры с американскими представителями АРА в руки Л. Б. Каменева. К этому моменту большевики совершили весьма удачный маневр. Примерно в то же время, когда создавался упоминавшийся выше Всероссийский Помгол, правительство

 $^{^{23}\;}$ Архив Горького. КГ-ин-А. Приводится по тексту перевода, приложенному к телеграмме Гувера.

²⁴ «I have transmitted your proposal to the Soviet Government seeding that the Soviet Government alone can discuss the conditions contained therein. I have received from the Soviet Government the following reply for transmission to your. QUOTE. The Russian Government has acquainted itself with the proposal of Mr. Hoover made in the name of the American Relief Administration and finds this proposal quite acceptable as to a basis including the release of the American prisoners. The Russian Government considers it desirable as soon as possible to fix the precise conditions on which this association will begin immediate relations of its humane intentions to guarantee the feeding, medical treatment and clothing of a million children and invalids. For that purpose the Russian Government would consider it useful that director Brown or another person invested with full powers should carry out negotiations and should immediately come to Moscow Riga or Reval. The Russian Soviet Government awaits a speedy reply as to the place and date of these negations. Signed Chairman of the Commission of the All Russian Central Executive Committee for Helping the Famine Stricken Population, Kameneff END QUOTE. QUOTE Signed Maxim Gorky».

большевиков 18 июля 1921 года создало очень похожую по названию правительственную организацию — Центральную комиссию помощи голодающим (в дальнейшем — ЦК Помгол), председателем которой был М. И. Калинин, а заместителем — Л. Б. Каменев и А. И. Рыков (напомним, что Каменев входил также и во Всероссийский Помгол). ЦК Помгол продолжал действовать и после разгона первого по времени возникновения Помгола, а благодаря сходству названий и общим сотрудникам подмену было трудно отличить, особенно иностранцам. В итоге кое-что из того, что начинали деятели первого Помгола, присвоили себе члены этой новой комиссии, и, сдавая в руки Каменева переговоры с американцами, Горький, несмотря на резкие высказывания частного характера в связи с разгоном Всероссийского Помгола, по существу помог большевикам полностью прибрать к рукам инициативу в деле распределения иностранной помощи.

Таким образом, установленные контакты с APA попали в руки правительства. Сам Горький в этот период готовился покинуть Россию, отчасти под давлением В. И. Ленина, которому Горький откровенно мешал, отчасти в силу личных причин (12 июля 1921 года Политбюро ЦК РКП (б) вынесло постановление: разрешить Горькому поездку за границу по линии Комитета помощи голодающим²⁵).

8 августа 1921 года в Риге начались переговоры между представителями APA во главе с директором Европейского отделения Вальтером Лайманом Брауном (Walter Lyman Brown) и советским правительством, от имени которого выступал заместитель наркома иностранных дел Максим Литвинов. Условия заключенного соглашения в основном повторяли требования, выдвинутые Гувером в письме к Горькому: свобода передвижения по России, создание питательных пунктов без правительственного вмешательства, предоставление помещений и транспорта сотрудникам APA, право распределять помощь невзирая на анкетные данные голодающих и невмешательство американцев в политику. Договор был подписан 20 августа, о чем Чичерину телеграфировал Литвинов²⁶ и в тот же день извещала газета «Chicago Tribune».

Готовность американцев оказать столь существенную помощь голодающим сыграла роковую роль в судьбе Помгола, о чем американцы не могли и подозревать. Закрытие Помгола совсем не случайно произошло почти сразу после начала переговоров в Риге советского правительства с APA²⁷ — большевики рассматривали эти переговоры как прорыв международной изоляции и решили отказаться от услуг дореволюционных общественных деятелей по установлению контактов с заграницей. Связь между этими событиями отметила в своих воспоминаниях Е. Кускова: «Дня через три-четыре после приезда Брауна в Ригу мы узнали, что соглашение достигнуто и что американские транспорты уже движутся в Россию... Резюме этого огромного события дал опять-таки покойный Н. Н. Кутлер: "Ну, а нам теперь надо по домам... Свое дело сделали. Теперь погибнет процентов 35 населения голодающих районов, а не все 80 или 70... Слава отважным американцам!" <...> Как только было заключено соглашение с американцами, тон

 $^{^{25}}$ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. ед. хр. 187. Цит. по статье *А. Ю. Галушкина* в кн.: Евгений Замятин и культура XX века. Исследования и публикации. СПб., 2002. С. 210.

²⁶ Архив МИД. Ф. 129. оп. 5. Пор. 18, папка 4.

²⁷ В газете «Сегодня» первые сообщения о начале переговоров появились 12 августа 1921 года, Помгол был распущен 27 августа.

советской прессы резко изменился: в *соглашение* с советской властью входит могущественная Америка! Это – лишь первый шаг... Затем "с нами хотят торговать" и вообще теперь дела пойдут иначе...»²⁸. О том, по чьей инициативе стала возможна американская миссия, никто уже не упоминал.

Сразу по прибытии в Россию за короткий срок американцы сумели наладить исключительный по четкости механизм распределения помощи, объединявший несколько финансовых потоков и обращавший их в продукты питания, гигиены, медикаменты, одежду и обувь, которые сразу направлялась к тем, кто в них нуждался в первую очередь. Первый из этих потоков составляли средства, которые выделяло правительство США. Кроме того, усилиями американской прессы информация о голоде в России постоянно публиковалась на страницах газет, что обеспечивало приток благотворительных пожертвований: в оказании помощи принимали участие такие общественные организации, как YMCA (Young Men Christian Association, Христианский союз молодых людей, организация, более известная в нашей стране как ИМКА), Джойнт (American Jewish Joint Distribution Committee – еврейский благотворительный комитет), некоторые религиозные организации, например, менониты и др., и частные благотворители. В оказании помощи деятельное участие приняли эмигранты, недавно покинувшие Россию, например Φ . И. Шаляпин, Н. Балиев²⁹, Анна Павлова и др. Как мы увидим в дальнейшем, активное участие в оказании помощи приняли и церковные организации. Эти совокупные усилия обеспечили приток больших средств, и соответственными оказались размеры помощи, которая распределялась через специально открытые американцами на большом пространстве России, Украины и Белоруссии пункты АРА для раздачи посылок и сети бесплатных столовых, работа которых также находилась под контролем американцев.

Сотрудники APA наладили систему поиска родственников за пределами России, которых тогда называли «американскими дядюшками». Эти родственники могли внести деньги в пункты APA, существовавшие в разных странах Европы и во многих городах США с тем, чтобы на эти средства их нуждающимся родственникам в России выдали продовольствие. Стандартные посылки на внесенную сумму немедленно выдавались по указанному адресу, а тому, кто ее внес, пересылался отчет о вручении. Часть посылок распределялась по заявлениям нуждающихся граждан в больших городах и через питательные пункты и столовые в населенных пунктах, охваченных тотальным голодом.

Значительная часть пожертвований, которые направлялись тогда в Россию, была адресована лично Патриарху Тихону, посылки из Америки на его имя стали поступать почти сразу после прибытия миссии АРА в Россию³⁰. Выговоренное американцами право самостоятельного распределения поступающей помощи мешало конфискации этих посылок и отстранению Патриарха от этой деятельности.

²⁸ Кускова Е. Месяц «соглашательства» // Воля России. 1928. № 5. С. 70

 $^{^{29}}$ Николай Федорович Балиев – русский актер, режиссер, театральный деятель (создатель театра «Летучая мышь»).

³⁰ Попутно отметим, что до сих пор не выявлено обращение Патриарха к Папе Римскому, известно лишь, что Пий XI направил американского иезуита Эдмунда Уэлша представителем папской миссии, присоединившейся к АРА. См. об этом: *Венгер Антуан*. Рим и Москва. 1900–1950. М., 2000. С. 154.

И в результате в течение осени 1921 года и до весны 1922 года Святитель принимал самое деятельное участие в распределении американской помощи.

В фонде АРА в Гуверовском архиве Стэнфордского университета (Калифорния) сохранился английский перевод письма Патриарха Тихона руководителю лондонской миссии АРА Эрнсту Майеру, свидетельствующего о том, что 10 октября 1921 года Майер от лица АРА обращался к Патриарху с предложением стать представителем Церкви при комитете АРА. Обращение Майера до нас не дошло, приводим полный текст ответа Патриарха Тихона в обратном переводе с английского языка:

Москва, 25 января 1922 года.

Патриарх Московский и всея Руси. Троицкое Патриаршее подворье. Вниманию мистера Эрнеста Майера, 6, Ллойд авеню, Лондон Уважаемый сэр,

Пожалуйста, примите мои извинения за задержку с ответом на ваше любезное обращение от 10 октября 1921.

Как любое благотворительное усилие, направленное на смягчение ужасного бедствия, посетившего Россию, я могу только приветствовать усилия и работу АРА в России по облегчению положения голодающего населения. Я полагаю, что в своей деятельности АРА руководствуется единственно правильным принципом чистой филантропии, свободным от различий по вероисповедному и расовому признаку и без каких-либо интересов коммерческого или политического характера

Я убежден, что православная Россия встретит эти усилия и стремления АРА с самой полной мерой благодарности и дружественности и с готовностью и сердечностью будет помогать АРА в развитии и распространении ее границ и областей ее деятельности, особенно в местах, наиболее сильно пострадавших от голода и эпидемий, оказывая помощь не только детям, но и взрослым.

Я воздерживаюсь от любых советов, поскольку в процессе своей деятельности АРА будет находить разнообразные пути для совершенствования методов осуществления собственных целей.

Что касается Вашего предложения о желательности моего назначения представителем Церкви в комитете APA, действующем в России, я уверен, что такой шаг, совершенно естественный и полезный, едва ли осуществим при существующем положении Православной Церкви в России.

Я благодарю Вас и тех, кто любезно Вас уполномочил обратиться ко мне в этом вопросе, и молитвенно желаю всяческих успехов в полезной деятельности в России, которую АРА взяла на себя.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Правильность перевода заверена, на тексте штамп: «копия послана в лондонский офис» 31 .

В этом ответе Патриарх Тихон дал понять, что он не может быть представителем в комитете APA по причинам, от него не зависящим. В действительности причина заключалась в том, что он был лишен свободы передвижений, все его контакты контролировались, он не мог покидать Троицкое подворье без специального разрешения.

В результате с российской стороны представителями при миссии АРА стали не те, по чьему призыву было открыто ее русское отделение. М. Горький был в Берлине, Патриарх Тихон находился под домашним арестом. Контроль над ее

³¹ Это письмо, как и цитируемые ниже материалы (письма, записки) находятся в фонде: ARA. Russian Unit. box 24., file 2; нумерация листов отсутствует.

деятельностью сосредоточили в своих руках подручные Л. Каменева, которые, впрочем, на первых порах держались лояльно в рамках подписанных соглашений.

Поначалу Патриарха извещали о поступающих на его имя посылках и ему позволялось передавать американцам указания по их распределению. В фонде APA сохранился целый ряд записок Патриарха Тихона (в автографах и в переводе на английский язык) с указанием о распределении посылок, а также извещений на его имя из APA об их поступлении. В соответствии с этими указаниями американцы переправляли посылки через сеть пунктов APA. Патриарх Тихон чаще всего делал общие указания прямо на полученных извещениях. Записки единообразны по своему содержанию: в ответ на извещение о прибытии очередной партии помощи Патриарх писал, кому эту помощь следует переслать для раздачи голодающему населению. Для нас эти записки имеют ценность не только как автографы Патриарха и следы его деятельности во время голода, но и как память о тех, кто в тот момент пришел на помощь Русской Православной Церкви. По этим запискам можно судить и о том, с кем из архиереев Святитель поддерживал в тот момент отношения.

Так, 22 декабря 1921 года Патриарх просил полученное из Америки продовольствие на сумму 2500 \$ распределить поровну «для дальнейшего распределения нуждающемуся духовенству из епархий» между епископом Павлом Бузулукским³² в Саратове, архиепископом Александром в Симбирске³³, епископом Досифеем в Саратове³⁴, епископом Иоасафом в Казани³⁵, епископом Николаем, управляющим Уфимской епархией³⁶, и епископом Аристархом в Оренбурге³⁷. Записки Патриарха неизменно заканчивались просьбой благодарить от его лица жертвователей.

24 января 1922 года Патриарх Тихон просит направить 50 продовольственных посылок Тихону, архиепископу Уральскому³⁸, в Покровку («против Саратова, за Волгой». К этой записке прилагается приведенное выше письмо Патриарха Эрнсту Мейеру (см.рис. на след. стр.)

Письмо от 25 января 1922 года из Нью-Йорка в Лондон на имя Ирвинга Ли уведомляет о получении суммы в 130 \$ от католической греческой общины Святого Николая (Эдвардвилль). Это письмо раскрывает механизмы получения помощи. «Это вклад, — сказано здесь, — по которому мы оплатим расход таким же образом, как по упомянутому в нашей телеграмме # 633, то есть мы предоставляем кредит в 130 \$, за счет которого Вы или Москва можете выдать денежные переводы в пользу Патриарха и отправить счет в Нью-Йорк». Этим же путем в письме от 11 февраля направлено 320 \$ от Отделения христианской социальной

 $^{^{32}}$ Павел (Гальковский), еп. Бузулукский (1921–1923); скончался в 1945 г. митрополитом Иваново-Вознесенским.

 $^{^{33}}$ По-видимому, речь идет о священномученике Александре (Трапицыне; † 1937), архиепископе Самарском (в 1921 г. он был изгнан с Вологодской кафедры и находился за штатом).

³⁴ Досифей (Протопопов), еп. (затем архиеп.) Саратовский (1917–1930), скончался в 1942 г.

 $^{^{35}}$ Иоасаф (Удалов), в 1920 г. – еп. Мамадышский, викарий Казанской епархии; после многих тюрем и ссылок расстрелян в 1937 г.

³⁶ Николай (Ипатов), в 1917–1922 гг. – еп. Златоустовский; на некоторое время отпадал в обновленчество; скончался в 1938 г.

 $^{^{37}\,}$ Аристарх (Николаевский), в 1920–1923 гг. – еп. Оренбургский; впоследствии уклонился в обновленчество; расстрелян в конце 1937 г. или в начале 1938 г.

 $^{^{38}}$ Тихон (Оболенский), находился на Уральской кафедре в 1908—1926 гг.; скончался в 1926 г. в Москве митрополитом Уральским.

B Suepuraneagro Symunigarino houces renozaroman

Thuncing rigido uno Sianopapacio ze uplesenne o aprichime is huginare l'uce paenopemenne. 50 myselonostimum, namion i nompio apoins namona y nix heccheminares Tuxons, transminera, Transminer, aportularionare l'horizone (uporte Caparola ja Borros) pue paggary ronogament proclimately

hubur eny ne cent upequet uparavaerie hour trasme origaher nee or laure auseno 1. levery.

hopean recon

2 Yeulap 1922 Mortu

службы Протестантской Епископальной Церкви, полученные через Чарльза А. Томкинса. От этого же общества 21 февраля было получено еще 230 \$ с инструкцией «вручить еду на эту сумму Патриарху Тихону». 27 февраля от них же поступил перевод на сумму 382 \$. Извещение на имя Патриарха о получении этих сумм сохранилось в нескольких экземплярах, на одном из них приписка рукой Патриарха от 3 апреля: «Прошу переслать в Симферополь (в Крыму) Архиепископу Никодиму³⁹ для раздачи голодающему духовенству». К этой же партии посылок относится записка, сохранившаяся в копии, о передаче 32 посылок архиепископу Тихону⁴⁰ в Саратов.

Сохранилось личное письмо Патриарха от 3 февраля (21 января):

В Американскую Администрацию Помощи Голодающим.

Приношу благодарность Администрации Помощи за извещение о пожертвовании Русским Православным Церковным обществом взаимопомощи через Петра Коханика 41 35 продовольственных посылок.

Означенные посылки мною назначены на нужды голодающего духовенства Царицынской епархии.

Прошу направить эти посылки на имя Управляющего Царицынской епархии епископа Φ еофилакта 42 .

 $^{^{39}}$ Священномученик Никодим (Кротков), архиеп. Костромской; в 1922 г. – архиеп. Таврический и Симферопольский; погиб в тюрьме в 1938 г.

⁴⁰ См. прим. 38.

⁴¹ Протопресвитер Петр Коханик (1880–1969) — один из крупных православных деятелей в США, где основал более 10 новых приходов; в 1910–1923 гг. — председатель Русского православного общества взаимопомощи в г. Вилкес-Барр (Пенсильвания, США); занимался миссионерской деятельностью среди карпатороссов-униатов.

⁴² По-видимому, речь идет о Феофилакте (Климентьеве), еп. Прилукском (викарии Полтавской епархии), который был на этой кафедре с 1919 г., но в конце 1922 г. уклонился

При сем прилагаю письмо на имя Преосвященного Феофилакта.

Прошу передать мою глубокую благодарность жертвователям и письмо о. Петру Коханику.

С глубоким уважением. Патриарх $Tuxoh^{43}$.

Из этого письма следует, что Патриарх использовал свои контакты с АРА для передачи некоторых писем, к этому сюжету мы еще перейдем, здесь лишь отметим, что этот канал связи имел исключительно важное значение для находившегося под домашним арестом Патриарха.

9 марта на имя Патриарха поступило 160 \$ от Русской Православной Церкви в Новой Англии (Коннектикут) от священника Джозефа Данкевича и 200 \$ от священника Константина Изразцова. На извещении приписка Патриарха от 3 апреля: «Прошу послать в Одессу Архиепископу Феодосию, Управляющему Херсонской епархии⁴⁴, для раздачи голодающему духовенству Херсонской епархии».

14 марта 50 \$ поступило от русского собора Святого Николая. На извещении приписка Патриарха от 3 апреля: «Прошу послать в Храм Христа Спасителя в Москву».

24 марта поступило еще раз 130 \$ от Греческого католического общества в Эдвардсвилле и 70 \$ от департамента Христианского социального служения в Нью-Йорке. Рукой Патриарха на извещении приписано: «Прошу переслать в Ростов на Дону Епископу Арсению⁴⁵ для раздачи голодающему духовенству».

27 (14) апреля на извещении от 22 апреля о получении продуктов на 370 \$, полученных от уже упоминавшегося среди жертвователей казначея Чарльза А. Томкинса (Tompkins), и на 160 \$, полученных от Русского Православного Братства в Бриджпорте, Коннектикут, через священника А. Веньяминова, приписка Патриарха: «Из присланных мне 53 продовольственных посылок прошу одну посылку отправить в Петроград Леониду Алекс. Лескову (Литейный, д. 34), двадцать шесть посылок Архиепископу Иоанну Кубанскому⁴⁶ (в г. Краснодаре) и двадцать шесть Епископу Димитрию⁴⁷ в Ставрополь Кавказский для раздачи голодающему духовенству. Жертвователям приношу глубокую благодарность».

16 мая снова от Отделения христианской социальной службы Протестантской Епископальной Церкви (без упоминания Чарльза А. Томкинса) было получено

в обновленческий раскол (скончался в 1923 г.); сведений о том, что он управлял Царицынской епархией, мы нигде не нашли.

⁴³ Дата и слова «письмо о. Петру Коханику» приписаны другим лицом. Здесь же сопроводительное письмо представителя АРА из Лондона в Нью-Йорк, где в том числе сказано: «письмо написано Патриархом Тихоном и его содержание неизвестно».

⁴⁴ Вероятно, Феодосий (Феодосиев), архиеп. Виленский и Лидский, бывший до революции еп. Смоленским и Дорогобужским; в 1918 г. стал архиепископом, а в 1919 г., опасаясь преследований, бежал в Киев; в 1923 г. выехал в Польшу, где примкнул к польским автокефалистам; скончался в 1942 г. в Вильнюсе (сведений о том, что он управлял Херсонской епархией, обнаружить не удалось).

 $^{^{45}\,}$ Арсений (Смоленец), архиеп. Семипалатинский; в 1918—1922 гг. управлял Ростовской епархией; скончался в 1937 г. на покое.

 $^{^{46}}$ Иоанн (Левицкий), еп. Кубанский и Краснодарский (с 1916 г.); в конце 1922 г. (уже архиепископом) уклонился в обновленческий раскол; год смерти неизвестен.

⁴⁷ Священномученик Димитрий (Добросердов), архиеп. Можайский; в 1921–1923 гг. – еп. Ставропольский; расстрелян в 1937 г. на Бутовском полигоне.

еще 250 \$ и 21 июня – 200 \$ от Константина Црастцова (Tzrastzoff) из Буэнос-Айреса и 280 \$ еще раз от Отделения христианской социальной службы Протестантской Епископальной Церкви.

Может показаться странным, что почти во всех записках Патриарха посылки распределяются между голодающим духовенством. Но мало кто теперь помнит, что в стране тогда существовала карточная система (продовольствие нельзя было купить в свободной продаже, оно распределялось по карточкам). Духовенство, как нетрудовой в представлении большевиков элемент, относилось к категории лишенцев, то есть не получало карточек вообще, его представителей не принимали на работу, и наряду с дворянством и купечеством оно было обречено на вымирание, поскольку прихожане в то время мало чем могли помочь своим пастырям. Можно сказать, что американцы были последними, кто оказал тогда помощь русскому духовенству.

Хотя распределение помощи американцы осуществляли в полном соответствии с подписанным в Риге соглашением, деятельность АРА постепенно все меньше и меньше устраивала большевиков. Поначалу они были напуганы размерами голода и эпидемий, огромной смертностью, опасались общественного мнения и восстания против властей. Но постепенно приходило осознание, что голод выступает скорее в роли союзника большевиков: при установленных ими порядках вымирали, с их точки зрения, именно те кто надо — «темные» крестьяне, не созревшие для пролетарской революции, так называемые буржуи и другие представители эксплуататорских классов, и духовенство. Система карточек позволяла кормить только ту часть населения, которая была признана полезной, а остальную предоставить естественному отбору. В этих условиях американцы, кормившие всех без оглядки на классовое происхождение, разыскивающие родственников всяких бесполезных с точки зрения государства людей, были какими-то ненужными свидетелями того, как на практике осуществлялся грандиозный социальный эксперимент большевиков.

Об этом «кормлении по классовому признаку» писал в своих путевых очерках В. А. Поссе⁴⁸, совершавший поездку от ЦК Помгола в Поволжье весной 1922 года. Он описывал здесь, как гнили и портились продукты, предназначенные для голодающих только потому, что вовремя не давали локомотивов. И здесь только подивишься предусмотрительности американцев, которые таких потерь не допускали, во-первых, потому что закупали продукты долговременного хранения (тушенка, сгущенка, галеты и т. п.), во-вторых, потому что отслеживали передвижение продуктов от момента получения и до потребителя.

Один из эпизодов в воспоминаниях В. А. Поссе заслуживает особого внимания. «Первое мая, — писал он, — поезд простоял на станции Базарной. Рабочие близлежащей текстильной фабрики пригласили нас к себе... <... > Голод рабочих совершенно не коснулся: сами они и в особенности их дети выглядели сытыми и здоровыми <... > На чистеньких станциях краснощекие бабы продают жирное топленое молоко и яйца, улыбающиеся дети предлагают подснежники и фиалки по 25 тысяч за маленький букетик... Одна девочка, кокетливо изогнувшись, игриво

⁴⁸ Поссе Владимир Александрович (1864—1940) — общественный и политический деятель, публицист; один из организаторов кооперативного движения в России; издатель-редактор журнала «Жизнь»; в 1918 г. в Наркомземе, разработал примерные уставы с.-х. артели и коммуны; в дальнейшем на педагогической работе.

бросает свой букетик в окно тронувшегося поезда. Забываешь о голоде, забываешь, что едешь по голодной Симбирской губернии...

Но вот стоит мальчонка, с голыми, черными от грязи ножонками, тонкими, как спички; заостренное личико умоляюще смотрит в окно вагона, выжидая корочки. Вон священник с маленьким сынишкой, опухшим от голода, пытается торопливо поцеловать руку сестры милосердия, подающей ему ломоть черного хлеба. Много голодных умерло, много убежало, а из оставшихся иные сумели приспособиться, сумели уже оправиться. У приспособившихся сердце очерствело. "Много у вас в деревне голодающих?" — спросили мы у здоровой бабы, продававшей молоко по 600 000 руб. за крынку. "Да с сотню наберется". "А остальные сыты?" "Остальные сыты". "Что ж вы, сытые, не поможете голодающим?" "А зачем помогать? Чтоб самим без хлеба остаться?"»⁴⁹.

Несмотря на то, что политика большевиков повсеместно вызывала вспышки протеста⁵⁰, разрозненные местные голодные бунты легко подавлялись, общественное мнение бушевало и возмущалось далеко от России, на страницах эмигрантских изданий, не попадавших в Россию и малоизвестных в странах Европы и Америки, где тон в формировании мнения о положении дел в России задавали так называемые «прогрессивные писатели», вроде Ромена Роллана и Анри Барбюса, предпочитавшие составлять мнение о положении в России со слов таких людей, как Максим Горький, — его успокоительные речи сыграли тогда отрицательную роль в формировании мирового общественного мнения.

Летом 1922 года оправившиеся от первых страхов большевики начали систематическое наступление на американцев, постепенно вытесняя их из России. Началось с систематической травли в печати. В местных газетах постоянно появлялись возмущенные заметки о том, как американцы кормят нетрудовые элементы. Или вдруг профсоюзы начинали заступаться за служащих АРА (не только без их ведома, но игнорируя их прямые протесты — работой у американцев все без исключения дорожили), нанятых на местах, которые работают больше, чем позволяет профсоюз. Словом, несмотря на огромную помощь и очевидную всем пользу от деятельности АРА, вокруг миссии начинает сгущаться атмосфера недоброжелательности.

Тогда же началось наступление и на контакты APA с Патриархом Тихоном. 24 июня 1922 года К. Ландер, официальный представитель советского правительства при APA, направил письмо на имя К. Берланда, руководителя отдела распределения помощи APA (кстати, его именем были подписаны многие извещения на имя Патриарха), где сказано:

«Я сожалею о необходимости сообщить Вам, что я не могу дать свое одобрение на доставку пакетов с продовольствием к Патриарху из-за нелояльности последнего и явно враждебного отношения к правительству республики, которое проявилось в открытом нарушении ее законов и предписаний»⁵¹.

После этих заявлений посылки на имя Патриарха поступать перестали, последняя записка Патриарха Тихона в контору АРА написана 29 июля 1922 года,

 $^{^{49}}$ *Поссе В. А.* НЭП и голод / Подг. текста Н. А. Поссе, В. Ю. Черняева; коммент. В. Ю. Черняева // Русское прошлое. Кн. 4. СПб., 1993. С. 294—295.

 $^{^{50}}$ Об этом свидетельствуют донесения агентов ГПУ с мест, недавно опубликованные в сборнике: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Документы и материалы в 4 томах. Т. 1. 1918–1922. М., 2000.

⁵¹ ARA, Russian Unit. Box 24, folder 4.

в ней выражена просьба из полученных сорока посылок выслать «тридцать посылок Архиепископу Агапиту в Екатеринослав и десять — Епископу Борису в $У ф y^{53}$ для раздачи голодающим» 54 .

Заявление о нелояльности Патриарха, сделанное официальным представителем советского правительства, возымело действие, поскольку при подписании соглашений американцы гарантировали большевикам невмешательство во внутреннюю политику. Обвинив Патриарха в нелояльности, правительство потребовало, чтобы вся помощь, поступающая от религиозных объединений, распределялась через епископа Антонина (Грановского), одного из лидеров обновленцев. Инициатива привлечь обновленцев к работе в ЦК Помгола принадлежала Л. Д. Троцкому, который обосновал это в специальной Записке в Политбюро ЦК РКП (б) от 12 марта 1922 года:

«Я считаю, что можно и должно допустить представителей "советской" части духовенства в органы Помгола. Вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию, уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет. Посему полагаю, что блок с этой частью попов можно временно довести до введения их в помгол, тем более что нужно устранить какие бы то ни было подозрения и сомнения насчет того, что будто бы изъятые из церквей ценности расходуются не на нужды голодающих» Таким образом, помощь из рук Патриарха Тихона, благодаря которому она пришла в Россию, была перенаправлена в сторону «красных попов», как называли тогда обновленцев.

Сотрудничество с обновленцами — особая страница в деятельности APA. Поначалу их представлял епископ Антонин, однако, страдавший запоями и неуравновешенный, он не являлся за посылками. Тогда бразды правления были переданы в руки обновленческого епископа Евдокима (Мещерякова), это произошло незадолго до того, как миссия APA свернула свою деятельность в России.

2. Церковный Помгол

Но сотрудничество с APA было не единственной формой участия Церкви в помощи голодающим. Откликнувшись на обращенный к Патриарху Тихону призыв М. Горького, Святитель по аналогии с Помголом решил создать свой Церковный Помгол. Приводим сведения о нем, которые содержатся в газете Помгола «Помощь»:

⁵² Агапит (Вишневский), с 1911 г. – еп. (с 1918 г. – архиеп.) Екатеринославский и Мариупольский; в 1919 г. уклонился в раскол украинских автокефалистов; принес покаяние, был лишен сана и отправлен настоятелем в Свято-Георгиевский монастырь в Крыму; в конце 1922 г. арестован и умер в тюрьме (в 1924 или 1926 г.).

 $^{^{53}}$ Борис (Шипулин), архиеп. Ташкентский; был еп. Уфимским в 1921—1927 г.; расстрелян в 1937 г. в Ташкенте.

⁵⁴ Там же.

 $^{^{55}}$ Политбюро и церковь. 1922—1925. Кн. 2. Новосибирск — Москва. 1998. С. 51. См. также постановление Политбюро от 13 марта 1922 года: «Согласиться с предложением тов. Троцкого». (Там же. Т.1. 1997. № 121).

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНОГО КОМИТЕТА

Патриарх Тихон обратился в президиум Bc<ероссийского> K<омитета> Π <омощи> r<олодающим> c письмом, печатаемым ниже. Сообщение об организации Церковного Комитета президиумом принято k сведению, причем выражено пожелание, чтобы использование собранных Церковным Комитетом средств производилось в соответствии k0 общим планом помощи, выработанным k1. k2. k3. k4. k5. k6. k7. k7.

В президиум Всероссийского

Комитета по оказанию помощи голодающим

Православная Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила мимо постигавших русский народ бедствий.

Так и нынче, при надвинувшемся на значительную часть России голоде, Церковь должна приложить и приложит все свои силы к облегчению участи страдающего от голода населения.

Я уже обратился через представителей церковной власти к народам тех стран, которые Господь благословил обилием хлебного урожая, с призывом придти на помощь голодающему населению России⁵⁶. Теперь же считаю священным для себя долгом — обратиться ко всем верующим чадам Церкви Российской — духовенству и мирянам с воззванием по чувству христианского милосердия принять самое широкое и деятельное участие в оказании помощи всем пострадавшим и страдающим от голода.

Я уверен, что каждая епархия, каждая приходская община, каждый отдельный член Церкви почтут своим христианским долгом внести посильную лепту на это великое дело и примут возможное участие в работе Церкви по оказанию помощи голодающим.

Вся работа Церкви в этой области будет происходить под моим общим руководством и наблюдением. Для ближайшего же руководства как сбором пожертвований (денежных, вещевых и продовольственных) в Москве и в провинции, так и распределением их по местам через соответствующие вновь создаваемые с тою же целью церковные организации мной образован в Москве Церковный Комитет в составе духовенства и мирян.

К сему добавляю, что работа Церкви в деле оказания помощи голодающему населению может быть успешною только в том случае, если она будет поставлена в условия, обеспечивающие возможность беспрепятственного развития ею своей деятельности, а именно:

- а) Церковный Комитет должен пользоваться правом собирать необходимые денежные и материальные пожертвования путем устной проповеди в церкви, изданием соответствующих воззваний, устройством религиозно-нравственных чтений, духовных концертов и т. п.
- б) Церковный Комитет может или самостоятельно, или при содействии Всероссийского Комитета приобретать продовольствие в России и получать в свой адрес денежные, вещевые и продовольственные пожертвования из-за границы;
- в) Церковный Комитет имеет право организовывать на местах, пораженных голодом, через своих особых уполномоченных или через местные вновь возникшие церковные же организации возможно широкую помощь голодающим без различия вероисповеданий, классов, сословий и национальностей устройством столовых общественного питания, складов продовольствия и раздаточных пунктов, открытием пунктов медицинской помощи и т. п., в полном согласии с планами Всероссийского Комитета.
- г) Все материальное и денежное имущество Московского Церковного Комитета, так равно и местных церковных комитетов, не подлежит ни конфискации, ни реквизиции.

⁵⁶ См. выше в разделе «Патриарх Тихон и АРА».

- д) Члены Церковного Комитета и его уполномоченные при исполнении ими своих обязанностей пользуются правом устройства периодических собраний.
- е) Деятельность Церковного Комитета не подлежит контролю Рабоче-Крестьянской Инспекции. Отчетность по всем свои операциям Церковный Комитет представляет в президиум Всероссийского Комитета. Ревизия денежных сумм и материалов возлагается на ревизионную комиссию, мною назначаемую.
- ${\tt ж})$ Для установления живой связи с Всероссийским Комитетом и его местными органами Церковный Комитет назначает особых уполномоченных.

Вот главные положения, которые, по моему глубокому убеждению, должны лежать в основании учреждаемого мною Церковного Комитета для наиболее верного и скорейшего достижения намеченных им целей.

Питаю уверенность, что Всероссийский Комитет со своей стороны будет оказывать в пределах предоставленных ему прав всякое возможное содействие Церковному Комитету, а равно и всем провинциальным его органам, в деле осуществления намеченных им целей.

Для всех сношений со Всероссийским Комитетом уполномочиваются члены Церковного Комитета Петр Николаевич Перцов 57 и Назарий Григорьевич Райский 58 .

5 августа 1921 года⁵⁹

В этом же номере газеты «Помощь» появилось и «Воззвание» Патриарха. История его появления, как и начальный этап деятельности Церковного Помгола, отражены в воспоминаниях Е. Кусковой, которые цитировались выше. Говоря о мотивах, заставивших Комитет помощи голодающим обратиться к Церкви и прежде всего к ее Предстоятелю – Патриарху Тихону, Кускова пишет, что таких мотивов было два:

«Первый мотив. Даже при страшной угнетенности духа русской интеллигенции в 1921 г., — после всех пережитых страданий, ее все же не трудно было сорганизовать в центрах, — Москве и Петрограде. Но ведь это была лишь малая часть задачи. Оставалось самое главное: места катастрофы, — голодные районы и районы благополучные, но оторванные от центров, глухие к призывам и полные шепотами самого невероятного и мистического типа. Надо было, — совершенно необходимо было, — чтобы кто-то на местах, в глуши, в особенности в местах паники, стоял на посту и был бы в то же время связан с центром. Сами московские власти тогда откровенно признавались, что местами они "еще не овладели". Там еще продолжали тогда творить суд и расправу ревкомы, — остатки революционных комитетов времен Октября. Школы — почти не действовали; врачи и учителя боялись пошевелиться. Крепче всего связаны были с крестьянами священники, церковный причт. Но ведь и он мог поддерживать нелепые слухи о посланцах из центра, — работниках Комитета. Ведь именно из глухих мест пришли вредные для дела Комитета слухи, что "в Москве села новая власть".

⁵⁷ Перцов Петр Николаевич (1857–1937), инженер-путеец, строитель знаменитого дома в стиле русского ампира близ Храма Христа Спасителя, до сих пор называемого «Домом Перцова» (1907); в ноябре 1922 г. один из обвиняемых во втором московском процессе «церковников».

⁵⁸ Райский Назарий Григорьевич (1876–1958) – русский певец (тенор), вокальный педагог, искусствовед; в 1919–1929 и 1933–1949 гг. – профессор Московской, в 1929–1933 – Тбилисской консерваторий.

 $^{^{59}}$ Помощь. Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. № 2. 22 августа. С. 3.

Надо было, следовательно, осведомить церковную интеллигенцию о начатом деле и обязательно подчинить ее общей воле. Конечно, эту задачу мог выполнить не сам Комитет, а лишь высшая церковная власть.

Второй мотив — обращение к загранице. Огромное влияние Церкви Заграницей для дел благотворительности — известно. Но побудить ее к этой благотворительности могла лишь Русская Церковь и прежде всего ее глава — Патриарх Тихон. Исходя из всех этих соображений, президиум Комитета направил к Патриарху Тихону двух своих членов: Н. М. Кишкина и С. Н. Прокоповича. Патриарх Тихон проживал тогда в кельях Троицкого монастыря под строжайшим чекистским надзором. Человек с велосипедом безотлучно дежурил у ворот монастыря, а служка просил расписываться в книге каждого входящего.

Патриарх Тихон тотчас же принял членов Комитета, внимательно выслушал их, подробно осведомился о всех деталях, о взаимоотношениях с властью и глубоко задумался. Думал долго, затем произнес:

— Это дело нужно делать; я вас благословляю на него и сам буду содействовать ему. О дальнейших моих шагах в этом направлении Комитет будет извещен.

Патриарх долго беседовал затем с посланцами, угощая их чаем с липовым медом.

Через день Комитет уже имел ответ Патриарха. Он прислал Комитету свое воззвание, с просьбой отпечатать его в 100 000 экз. Затем сообщил, что им организован Церковный Комитет, в основу которого положены параграфы декрета об Общественном Комитете и который будет работать в контакте с этим последним, и, наконец, что действия Церкви должны открыться "Всенародным молением" в Храме Христа Спасителя. Он просил Комитет взять на себя все хлопоты по отпечатанию воззвания и по испрошению у власти разрешения на Патриаршее служение в означенный день. Воззвание должно было раздаваться молящимся около храма. Президиум ответил, что он в точности выполнит все эти поручения Патриарха.

На вечернем заседании Президиум доложил о своих сношениях с Патриархом. Каменев выразил свое крайнее неудовольствие словами:

 – Для чего Комитет берет на себя эту организацию сил контрреволюции?...

В твердых выражениях Президиум объяснил — для чего. После некоторых трений Каменев, однако, обещал все требования Патриарха выполнить, в том числе и отпечатать воззвание, — ибо не было тогда в Москве возможности что либо печатать без особого разрешения, без отпуска бумаги, без назначения наряда типографии, — и, наконец, не препятствовать всенародному молению. Тут же ему вручили следующее воззвание Патриарха:

Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения обратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки повсюду, покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора.

Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны еще более тяжким: оставленная без помощи, недавно еще цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная и без хлеба не живет человек.

К тебе, ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ, первое слово мое!

Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и его совершая, - да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. Паства родная моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоем светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в годины тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей - и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: "пощади и прости". К Тебе, всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: "прости и помилуй".

Во имя Христово исходим на делание свое: "Господи, благослови". Тихон – Патриарх Московский и всея России 60 .

После обсуждения в Совнаркоме текста этого воззвания, Каменев позвонил в Комитет и заявил:

- В таком виде это воззвание напечатано быть не может. Попросите Патриарха выкинуть слова: "Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле". Что это такое? Какой согрешившей земле? Мы не можем печатать весь этот мистический бред!
- А мы, ответил говоривший с Каменевым член Комитета, не можем цензуровать Патриарха... И вам, Лев Борисович, не советуем... У каждого свой язык. Комитет очень убедительно просит вас не касаться воззвания... Просим вас оставить его в том виде, в каком оно написано *рукою Патриарха*....
 - Дам ответ, еще более сердито сказал Каменев.

Ответ был благоприятный. В день всенародного моления воззвание, прекрасно отпечатанное, было получено Комитетом в 100 000 экземплярах.

⁶⁰ Текст Воззвания в копиях был приобщен к следственному делу Патриарха. См.: Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ. М., 2000. С. 848–849.

А в это время Патриарх продолжал с неутомимой энергией свою работу. По радио им было послано обращение к Архиепископу Кентерберийскому с горячей мольбой о помощи русскому народу⁶¹. Об этом, и вообще о своих начинаниях, Патриарх известил Комитет особым письмом (от 5-го августа 1921 г.)⁶². Не знаю, подозревал ли покойный Патриарх, что, развивая столь могучую энергию и поднимая на дело спасения всю верующую Россию и заграницу, он наносит смертельный удар самому делу вмешательства общественных сил? Ведь в глазах большевиков проявление его и нашей энергии было лишь *организацией контрреволюции*...

Во исполнение своих постановлений Патриарх назначил на 5-е августа "Всенародное моление" в Храме Христа Спасителя. При господстве классовой терминологии самое название "всенародное" зазвучало мотивами прошлого... Такого недавнего и в то же время далекого, не забытого, но придавленного необычайными и страшными событиями...

На это моление пришли и верующие, и неверующие. Когда я подходила к 5 часам дня к Храму — вся площадь вокруг него была залита народом. Стояли плотно, молчаливо, — тихая, безмолвная, сосредоточенная в себе толпа. С громадным трудом продвинулась к храму. На паперти стояли люди с тарелками. Они раздавали Воззвание Патриарха и собирали пожертвования "жертвам голода". В этот день около Храма было собрано 10 000 000 рублей. В самый Храм почти невозможно было войти: стояли плечо к плечу. Патриарх — страшно бледный, в светло-голубом патриаршем одеянии. Я не знаю правил патриаршего служения. Но на этот раз оно часто прерывалось абсолютным молчанием священнослужителей, причта, хора. Эти паузы производили прямо потрясающее впечатление. До сих пор не могу объяснить себе — почему? Почти неизменно во время этих пауз слышалось рыдание. То тут, то там... Патриарх стоял неподвижно, точно застывшее бледное изваяние. Затем снова продолжалась служба.

Вот придвинулся ко мне мой знакомый, человек верующий. Глаза вспухли от слез; сам – в необычайном волнении.

- Здесь много коммунистов, каким-то зловещим шепотом сказал он мне. Зачем они злесь?..
- За тем же, за чем и мы с вами... Как можете вы так говорить? Патриарх назначил всенародное моление... Зачем вы так говорите?
 - Я не могу их видеть здесь, в храме...
- Вам нужно отсюда уйти... Вы не готовы к тому делу, ради которого все здесь. По-моему, с чувством вражды здесь нельзя стоять... Ее достаточно и без того. Разве не нужно что-то перевернуть в душе, чтобы это дело двигалось?
- Нет, этого дела мы не сделаем... *Религиозный пафос верующих так же насыщен враждой и ненавистью, как и пафос марксистский*... Нет, мы этого дела не сделаем... Война еще в душах... Все ею отравлено...

А тихий, слабый голос Патриарха призывает к подвигу, к милосердию – во *всеобщем* единении. Кончилась служба, и Патриарх говорит речь – о голоде, о нашем служении – страждущим. Опять рыдания...

⁶¹ Кажется, память не изменяет мне: после Н. М. Кишкина и С. Н. Прокоповича Патриарха посетил также А. М. Горький с просьбой ускорить обращение по радио к Архиепископу Кентерберийскому. – *Прим. Е. Кусковой*.

⁶² См. выше.

Вот кончил и речь. И снова стоят неподвижно Патриарх и толпа. Сделал знак. Вереницей стали подходить к нему под благословение. И так стоял, благословляя, *несколько часов* — до полного изнеможения. А народ все шел, шел. Подходили все новые вереницы с площади. К концу 1921 г. — четыре года спустя после Октябрьской революции — мистика православия была еще в полной, неугасшей силе…»⁶³.

Деятельность Патриарха Тихона во время голода освещается также в анонимной рукописи «О современном положении Православной Церкви в России», которая обнаружена нами в Гуверовском архиве Стэнфордского университета (публикуется в «Журнале Московской Патриархии». 2007. № 11). Все приведенные выше материалы говорят об одном: Церковный Помгол успел приступить к работе и в него стали поступать первые средства. Но как только стало ясно, что распределяться они будут самим Помголом, комитет постигла та же участь, что и светский Помгол — его деятельность была прекращена, а собранные средства конфискованы. Что касается Церковного Помгола, то о нем позже вообще забыли, поскольку голод был только увертюрой для последующих испытаний Русской Православной Церкви.

3. Патриарх Тихон и Этан Колтон

С пребыванием миссии APA в России связан еще один эпизод в биографии Патриарха Тихона. Среди американцев, прибывших с этой миссией, был человек, пользовавшийся особым доверием Патриарха и в дальнейшем помогавший ему контактировать с заграницей. Имя этого человека Этан Колтон (1872—после 1959), он был протестантским пастором и активным участником движения YMCA⁶⁴. Вполне возможно, что получить доверие Патриарха Колтону помогли привезенные из Америки письменные или устные рекомендации от людей, которых Святейший знал в годы пребывания в этой стране.

Имя Этана Колтона упоминается в протоколах допроса Патриарха Тихона 21 марта 1925 года⁶⁵, в миссию АРА он входил как представитель YMCA (ИМКА), которая оказывала помощь в основном студенчеству и представителям интеллигенции и церкви⁶⁶.

В протоколе допроса Патриарх Тихон подчеркивал незначительность визита, на самом деле он направил Колтона к ряду близких людей для оказания помощи, а в дальнейшем пользовался его услугами для того, чтобы переправлять письма в Ригу, где было тогда отделение АРА, и оттуда за границу.

⁶³ Кускова Е. Месяц «соглашательства» // Воля России. 1928. № 4. С. 48–53.

⁶⁴ О своем русском опыте Колтон написал в книге: *Colton Ethan T*. Forty Years with Russians / Foreword by John R. Mott. New York, 1940, но здесь изложена главным образом внешняя сторона его деятельности. О своих русских друзьях и людях, которым он помогал, он не имел возможности написать из опасений повредить им. Поэтому более подробные сведения содержатся в изданных YMCA ограниченным тиражом его воспоминаниях: «Memoirs of Ethan T. Colton (1872–1952)», репринтный экземпляр которого сохранился в архиве Пол Б. Андерсона (1894–1985), секретаря YMCA по работе в России.

⁶⁵ Политбюро и церковь. 1922–1925. Кн. 2. Новосибирск – Москва. 1998. C.452.

⁶⁶ Коллега Колтона по ИМКА и АРА – Кини (Keeny S. M.) неоднократно упоминается в дневнике К. Чуковского в связи с помощью, которую АРА оказывала петроградским писателям. См.: *Чуковский К.* Дневник. 1922–1935. // *Чуковский К.* Собр. соч. В 15-ти томах. Т. 12. М., 2006 (по указателю).

Благодаря этому удалось восстановить контакты с оказавшейся в эмиграции частью Русской Православной Церкви. В частности, таким путем велась переписка с митрополитом Евлогием. Из материалов, приложенных к следственному делу Патриарха Тихона, видно, что через Колтона Святитель вел переписку с православными американскими приходами⁶⁷.

Колтон был одним из тех, кто помог американской протестантской Церкви занять правильную позицию по отношению к «Живой Церкви», название которой, кстати, копирует название популярного протестантского журнала «The Living Church». Вполне возможно, что обновленцы, среди которых был и занимавший до революции Северо-Американскую кафедру Русской Церкви епископ Евдоким (Мещерский), позаимствовали свое название у американских протестантов.

Через Патриарха Колтон получил целый ряд рекомендаций, благодаря которым у него завязались контакты также среди деятелей творческой интеллигенции. По воспоминаниям Колтона, Патриарх направил его к о. Павлу Флоренскому в Сергиев Посад. Сохранилась фотография Колтона вместе с Флоренским и сестрами милосердия сергиево-посадской общины Красного Креста, настоятелем которой он был. О. Павел указал Колтону на целый ряд нуждающихся деятелей культуры, и среди них — художников братьев Васнецовых и Михаила Нестерова. Благодарственные письма Васнецовых и Нестерова американский славист Р. Бердт обнаружил в архиве YMCA, они заслуживают отдельной публикации. В архиве Флоренского сохранилось письмо Колтона 1927 года, касающееся братьев Васнецовых, приводим его текст:

Профессор Павел Флоренский 68 Большая Спасская 11, кв.6 Москва, СССР

Дорогой отец Павел!

Помните, в дни 1922 года, дни голода и помощи, Вы назвали мне имена двух великих художников, которые бедствовали. По желанию Ваших друзей и почитателей помощь отсюда продолжает оказываться. С Васнецовым поддерживался контакт, и материальная поддержка оказывалась до момента его кончины⁶⁹. Последняя посылка, посланная другому Васнецову⁷⁰, вернулась в банк, с припиской, что его нет более по данному адресу. Если Вы можете сообщить, куда (по какому адресу) помощь может быть возобновлена, то будет найден способ помогать ему в нужде до тех пор, пока Вы не сообщите, что нужды больше нет.

Я был бы счастлив знать также, как Вы и Ваша семья себя чувствуете и как чувствуют себя сестры милосердия, которые помогали мне с такой готовностью и самоотверженностью в те дни.

Искренне Ваш с горячими пожеланиями

Е. Т. Колтон.

В мемуарах Колтона есть воспоминания об о. Павле Флоренском: «Один гениальный ученый и священник заслуживает специального разговора – отец

 $^{^{67}}$ См.: Письмо присяжного поверенного Ральфа Финка от 30 марта 1923, где говорится о том, что через Колтона передавался приказ о назначении митрополита Платона на Американскую кафедру // Следственное дело Патриарха Тихона. С. 711 и 716.

⁶⁸ Почт. штемпель Нью-Йорк 1 февраля 1927 – Москва, 20 февраля 1927

⁶⁹ Речь идет о Викторе Михайловиче Васнецове, скончавшемся в 1926 году

⁷⁰ Вероятно имеется в виду Аполлинарий Михайлович (1856–1933)

Павел Флоренский, одновременно выдающийся математик, физик и электротехник, некоторое время допускавшийся большевиками к участию в диспутах в Университете в одежде священника. Прежде чем быть сосланным в арктический Соловецкий монастырь, откуда он никогда не вернулся, у меня была с ним незабываемая дискуссия по вопросам религии, которую помогала переводить Татьяна Шауфусс⁷¹. Он придерживался просвещенного центризма в вопросах православия. Он познакомил меня с наиболее провидческими тезисами по церковному экуменизму, написанными профессором университета Львом Лопатиным, к которым присоединил изложение собственной позиции⁷². Я поделился этим с Федеральным Советом. Доктор Мотт⁷³ познакомился с тезисами в приватном порядке в моей изданной для внутреннего пользования книге "Религиозная ситуация в России". Я привез работу Флоренского "Мнимости в геометрии" как память о наиболее эрудированном человеке среди широкого круга моих знакомств»⁷⁴.

Подводя итоги, скажем, что в трудное для страны и для Русской Православной Церкви время миссия АРА пришла на помощь России, помогая пережить голод. Американцы помогали Патриарху и с осуществлением контактов с внешним миром, которые в то время были уже весьма ограничены. С их выдворением этот последний канал был прерван; окончательно изолировав Церковь, большевики начали новое наступление на нее.

⁷¹ Татьяна Шауфусс — до революции служительница общины сестер милосердия в Сергиевом Посаде, духовная дочь о. Павла Флоренского; эмигрировала в начале 20-х годов сначала в Чехию, потом в США, вместе с А. Л. Толстой организовала Толстовский фонд и долгие годы была его директором. Колтон, познакомившийся с Шауфусс в Сергиевом Посаде, позднее поддерживал с ней контакты, помогая в благотворительной деятельности Толстовского фонда.

⁷² Имеется в виду «Записка о христианстве и культуре» о. Павла Флоренского, написанная в 1923 году, переданная через Э. Колтона в Англию и опубликованная в журнале Англиканской Церкви «The Pilgrim» на английском языке (*Florensky Paul*. Christianity and Culture // The Pilgrim. A review of Christian politics and religion / Edited by William Temple, Bishop of Manchester. July. 1924. Vol. 4. N. 4. P. 421–437). Русский текст Записки см.: *Флоренский П*. Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1996. С.547–559. Ранее в том же журнале (The Pilgrim», April) были опубликованы упомянутые Э. Колтоном «Тезисы Всемирного союза возрождения христианства, составленные в 1918 году Л. М. Лопатиным». Русский текст Тезисов см. в комментариях к «Записке о христианстве и культуре»: *Флоренский П*. Цит. соч. С. 789–794.

⁷³ Мотт Джон Р. (Mott John Raleigh) (1865–1955) – президент Всемирного союза организаций YMCA (1926–1937), один из инициаторов создания Русского студенческого христианского движения (РСХД) и издательства «YMCA-Press» в Париже. Духовно и материально поддерживал русское православие в эмиграции (в частности, Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже). Лауреат Нобелевской премии мира за 1946 г.

⁷⁴ Memoirs of Ethan Colton, Sr., NY P. 148